

# ГАРМОНИЯ И КОНТРАСТЫ

Балет Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта» — недавняя премьера Львовского театра оперы и балета. Декорации и костюмы в этом спектакле выполнены по эскизам заслуженного деятеля искусств УССР, главного художника театра Евгения Лысика.

Художник удивительно тонко ощутил единство музыки Прокофьева и поэтики Шекспира. Предчувствие трагедии, конфликт предрассудков и разума — все это не только в сюжете, в музыке, но и в образном строе спектакля.

Вот комната Джульетты. Стены ее художник расписал видениями детства. В них — наивная безоблачность и в то же время зарождающаяся тревога. Она — в деталях, едва уловимых, в напряженных повторях одного мотива: мать, крепко обнявшая своего ребенка, словно боящаяся его потерять.

Джульетта засыпает, убаюканная своей мечтой и роковым зельем монаха Лоренцо, а на занавесе застывают скованные горем женщины, безмолвные и строгие, словно колонны дорического храма...

«Ромео и Джульетта» — одна из последних работ Евгения Лысика — тонкого и своеобразного художника. Сегодня его творчество обращает на себя пристальное внимание всех, кто интересуется театральной живописью.

Красное и черное — цвета борьбы и смерти. Скупое немногословие декораций, классическая простота костюмов. Таков Рим «Спартака» в эскизах Евгения Лысика. Все весомо, зримо, предметно. Художник успешно использует прием контраста. Костюмы патрициев тяжелы, восставшие гладиаторы почти обнажены. В противоречие с римской роскошью вступает греческий идеал свободного человека, прекрасного

и в победе, и в поражении.

Евгений Лысик не только театральный живописец. В его мастерской эскизы, наброски, этюды — «для себя». В них настойчиво повторяется одна тема.

На лугу среди высокой травы и цветов пасется жеребенок со смешной торчащей гривой. Неловко упираются в землю его тонкие длинные ноги. А шею его обхватил мальчишка — вместе они наслаждаются солнцем и небом.

На другом рисунке — покосившийся, замшелый хлев и лошадь, у которой громадные, страдающие глаза. По морде, блестящей от пота и слез, пробегает судорога. Лошадь войны.

Женя Лысик видел войну мальчишкой, но в нем навсегда осталось чувство страстного протеста против жестокости и бесчеловечности фашизма. И активная, всепобеждающая любовь к жизни, ко всему тому, что помогает ее сохранить, сберечь. Работам Евгения Лысика в высшей степени присуще то качество, которое мы называем гуманизмом бойца. Творчество его подчинено стремлению объединить людей, будут ли это тысячи театральных зрителей или миллионы участников фестиваля.

Идея сплочения прогрессивных сил планеты рождает смелые образы в эскизах Евгения Лысика — художника, который будет принимать участие в работе IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии.

А осенью он вернется в театр. Скоро премьера — «Лебединое озеро»...

Искусство Евгения Лысика стремится к идеалу человечности, гармонии, красоты. Активное, жаждущее людского содружества, помогающее перестройке мира, оно становится искусством социального действия.

И. ДЫЧЕНКО.

*Комсомольская правда  
Москва, 1968, 7 июля*